

Юйпин Чжан

[ДАТЕЛЬНЫЕ СУБЪЕКТНЫЕ СИНТАКСЕМЫ КАК ВЫРАЗИТЕЛИ СУБЪЕКТА МОДУСА](#)

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2010/1-1/63.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

[Альманах современной науки и образования](#)

Тамбов: Грамота, 2010. № 1 (32): в 2-х ч. Ч. I. С. 162-164. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2010/1-1/

[© Издательство "Грамота"](#)

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

Их брак остался формальным. И это положило основу измене Гурова. Во-вторых, по отношению жены Гурова к любви, нам понятно, что любовь уже не является единственным фактором, приносящим женщинам счастье и удовольствие. Жена Гурова принадлежит к женщинам нового типа, которые хотят больше - не только потребности в физиологии и психологии, но и удовлетворение и нужду в реализации своего значения как социальный человек. Из этого мы можем свести заключение, что **прагматичность** является третьим уровнем семиотического значения жены Гурова.

Согласно нашему семиотическому анализу, мы обобщили нижеуказанный вывод: в рассказе «Дама с собачкой» жена Гурова символизирует суровость, проявление самого себя, противоположение общему мнению общества, вытеснение мужчин, и прагматичность.

В целом рассказ говорит о невозможности счастья и о необходимости без него жить дальше. Напрасно рассуждать как должно поступать, когда поступок сам собой не имеет смысл в изменении текущей жизни. Если называемый правильный выбор не может изменить неловкое положение, даже не может принести жизни надежду и свет, то его правильность давно потерял все значения. Жизнь часто представляет собой безвыходное положение, все пути ведут к одинаковому концу. Зато нам кажется, что выбирать можно, истина является тем, что нам придется пойти на компромисс. Понимая это, мы видим, что все герои в рассказе не довольны своими жизнями, но им отнюдь ничего нельзя поделаться, чтобы жизнь хоть бы чуть-чуть изменить. Им кажется, что светлое будущее их ждет впереди и счастье рукой подать, а на самом деле сложное положение жизни изменить невозможно --- семья, обязанность, общественное мнение как огромные оковы, запершие их ищущее сердце. Они как птицы, лишённые свободы в клетке и смотрящие на небо, вспоминают свое далекое счастье, надеясь заново полетать.

Список литературы

1. **Дама с собачкой** [Электронный ресурс]. URL: <http://chehov.niv.ru/chehov/text/dama-s-sobachkoj.htm>
2. **Жэнь Гуансюань, Чжан Цзяньхуа, Юй Ичжун.** История русской литературы. Пекин: Издательство Пекинского университета, 2003.
3. **Ли Цзябао.** Трагедия женщины - о судьбе женщины Чехова // Вестник Цзинчжоуского педагогического института. Серия «Общественные науки». 2002. № 4.
4. **Сяо Чана.** О концепции женщины Чехова и три этапа ее развития // Вестник Нэймэнского национального университета. 2007. Сер. 13. № 14.
5. **Чехов А. П.** Никто не знает настоящей правды...: повести и рассказы 1889-1903. М.: Панорама, 1994.
6. **Чехов А. П.** Полное собрание сочинений и писем. М.: Наука, 1986. Т. 10: 1898-1903.
7. **Чжао Ихэн.** Семиотика литературы. Пекин: Китайское издательство CFLAC, 1990.

УДК 81'367

Юйпин Чжан

Гуандунский университет иностранных языков и внешней торговли, КНР

ДАТЕЛЬНЫЕ СУБЪЕКТНЫЕ СИНТАКСЕМЫ КАК ВЫРАЗИТЕЛИ СУБЪЕКТА МОДУСА®

В этой работе будет рассмотрено неоднозначное прочтение дательных субъектных синтаксем (синтаксической формы) в пословичных выражениях и проблема перевода их на китайский язык.

Дательные субъектные синтаксемы, образованные от имен личных и местоимений способны выражать:

- 1) диктальное значение: **Катеньке** шестнадцать лет (Л. Н. Толстой);
- 2) модусное значение: *Деньги - ему солома, дрова какие-то; Лежебоку и солнце не в пору всходит* (посл.);

3) и диктальное и модусное, т.е. двойное прочтение. В таком случае в одном и том же предложении форма может прочитываться и как субъект диктума (пропозиции), и как субъект модуса. Возьмем для примеров отрывок из басни И. А. Крылова «Бедный Богач»: «День кончится, и **по его расчету**, **Ему** всегда чего-нибудь недостает». Если вспомнить содержание басни, окажется, что *бывшему бедняку* (а ныне *бедному богачу*), получившему от беса волшебный кошелек, всегда кажется, что он должен еще взять деньги из кошелька, прежде чем бросить кошелек в реку (условие: деньги можно тратить только тогда, когда кошелек брошен в реку). В приведенном примере дат. падеж **ему** обозначает не только посессора (субъекта диктума), но и субъекта мнения (субъект модуса).

Возможность двойного прочтения дательного падежа связана с тем, что на уровне предложения одни и те же дательные субъектные синтаксемы могут выражать внеречевую ситуацию (диктум) или представлять отнесенность к чужой точке зрения (модус).

Кроме того, коммуникативно-функциональная ориентированность обучения русскому языку иностранцев предполагает обращение к синтаксическим единицам, поскольку именно в рамках синтаксиса становится очевидным единство структуры и семантики, функциональная обусловленность форм и значений.

Неоднозначность форм дательного падежа создает значительные трудности и для перевода их на китайский язык, и для обучения русскому языку как иностранному. Поэтому остается актуальным исследование дательных субъектных синтаксисов.

В традиционной грамматике русского языка сосуществуют разные точки зрения на роли падежных и предложно-падежных форм в словосочетании и предложении: для одних исследователей это особые предикативно-атрибутивные отношения (А. А. Шахматов), для других - субъектные детерминанты (Н. Ю. Шведова), для третьих - носитель предикативного признака (коммуникативная грамматика).

В концепции коммуникативной грамматики русского языка предложения с неоднозначным прочтением синтаксиса рассмотрены на фоне субъектной перспективы текста - одной из трех идей коммуникативной грамматики. Данная работа продолжает это направление исследования.

Существование у падежа диктальных значений доказано и несомненно, в то время как для модальных (или модусных) значений требуются специальные разъяснения, поскольку в работах по морфологии и синтаксису русского языка падеж не всегда соотносится с модальностью. Все модальные значения, эксплицированные при помощи языковых средств, входят в смысловую структуру предложения в качестве ее компонентов, и принцип полноты описания предполагает изучение всех средств выражения модальных значений - центральных и периферийных, лексических и грамматических, в числе которых особое место занимают падежные формы.

Если учитывать тот факт, что в каждом высказывании выделяются диктум и модус как объективная и субъективная части смысла (основная, содержательная информация передается диктумом, а дополнительная, оценочная, интерпретирующая - модусом), то следует признать, что деление содержания высказывания на диктум и модус обуславливает деление субъектов на два класса: субъект диктума и субъект модуса.

В «Коммуникативной грамматике русского языка» обусловленная синтаксема «*дат. падеж без предлога*» в авторизованных конструкциях носит модусное значение - в дат. пад. лица-авторизатора, с точки зрения которого соотносятся, оцениваются явления и понятия, - как позиция полипредикативного осложнителя предложения. Например, синтаксема «*дат. пад. без предлога*» в следующем отрывке из басни И. А. Крылова выражает субъекта когнитивного модуса:

Такие женихи другим невестам клад,

А ей они на взгляд

Не женихи, а женишонки (И. А. Крылов. Разборчивая невеста).

Синтаксема *другим невестам* выражает субъекта мнения (модуса), понимается так: *Другие невесты считают* таких женихов хорошими; синтаксема *ей* обозначает субъекта мнения (субъекта-авторизатора), читается так: *Она считает, находит*, что они не могут называться женихами, а всего лишь женишонками.

Субъектная синтаксема «*дат. пад. без предлога*», которую Е. В. Клобуков называет «*дательный этический*», выражает связь между мнениями (оценкой) и определенным качеством субъекта, обуславливающим точку зрения данного субъекта, например:

Здоровому и нездоровое здорово, а нездоровому и здоровое нездорово = Здоровый оценивает даже плохое хорошо, а нездоровый даже здоровое оценивает как нездоровое. В этом предложении синтаксема *здоровому* и *нездоровому* обозначает субъекта-авторизатора.

Доброму и сухарь на здоровье, а злому и мясное не впрок = Добрый человек и сухарь съест с удовольствием, а злой и хорошие продукты воспринимает плохо (субъект-авторизатор).

Дураку, что ни время, то и пора = Дурак считает, что... (субъект-авторизатор).

Ей и старость в радость и работа в сладость = Она принимает старость и работу с радостью (субъект-авторизатор).

Вечно тебе все не нравится! = Ты всегда все находишь плохим, здесь синтаксема *тебе* воспринимает как субъекта-авторизатора. Данное предложение осложнено еще кванторами общности *вечно* и *все*, которые из конкретно-локализованного предиката делают нелокализованный, общий и служат способом выражения мнения говорящего как данность. Вообще, кванторы общности (такие слова, как *все, каждый, всегда, никогда, вечно, никто* и т.п.) являются значительными усилителями модальности в предложениях за счет обобщающего характера утверждения, с помощью которых говорящий выражает свое субъективное мнение.

Существуют случаи, что одно и то же высказывание на фоне субъектной перспективы может осмысливаться неоднозначно, например:

Доброму везде добро может прочитываться (1) как субъект диктума: Доброму человеку везде хорошо (его хорошо встречают на самом деле) - субъект состояния и (2) как субъект модуса: Добрый человек считает, что везде добро (это его собственное мнение) - субъект-авторизатор. Еще примеры:

Богатому везде дом. Конструкция такого типа допускает:

(1) причину: Богатого человека везде принимают, потому что он богатый; или Если человек богатый, то его везде принимают (как факт);

(2) или личное мнение «богатого»: Богатый человек из-за своих денег считает, что ему открыто любое место (субъект-авторизатор) - или оценка ситуации со стороны (бедных).

Пьяному и море по колено может прочитываться: (1) как субъект диктума: 'пьяный, не задумываясь, ползет и в море' и (2) как субъект модуса: 'пьяный и море считает мелким'.

Бедному да ворю - всякая одежда впору может осмысливаться (1) как субъект диктума: 'как бедный, так и вор берет все, что ему попадает под руку' и (2) как субъект модуса: 'как бедный, так и вор, беря любую одежду, скажет, что она ему впору'.

Модусное прочтение русских дательных субъектных синтаксем помогает носителям китайского языка правильно понимать русские тексты, особенно русские пословицы, и способствует их правильному переводу, поскольку отвечает грамматическому строю китайского языка и модели S-V-(O) (подлежащее-сказуемое-дополнение), которая «выступает как исходный, немаркированный, грамматически заданный, прототипический порядок, в котором порядок следования слов соответствует исходной коммуникативной значимости расположения участников глагола» [7, с. 4]. А «порядок слов современного китайского языка представляет собой скрытую категорию падежа» [Там же].

Подводя итоги, мы приходим к выводам:

1. В пословицных выражениях обобщенно-личный субъект (субъект класса), выделенный по какому-либо признаку: *умный/глупый, плохой/хороший, добрый/злой, богатый/бедный* и т.п., выраженный *дат. беспредл.*, - обозначает модусное знание, т.е. субъекта модуса, тем самым модус значения принадлежит всем (все так считают).

2. Дательный падеж в пословицах допускает и модусное, и диктальное прочтение.

3. В пословицных выражениях нередко используется квантор общности: *всякому, всегда, всяк*. Но при диктальном прочтении квантор общности (*всегда*) является обобщением в объективной действительности, при модусном - относится к сфере говорящего.

4. Модусное прочтение дательных субъектных синтаксем характерно для предложений с предикатом ментального отношения: *Всякому свой век нравен* (или: *не нравен, т. е. прежде лучше было*). *Всякому мила своя сторона* (Ср.: *Всяк кулик свое болото хвалит*).

5. Модусное прочтение русских дательных синтаксем способствует их правильному переводу на китайский язык.

Список литературы

1. Даль В. И. Пословицы русского народа. М., 2006.
2. Золотова Г. А. Коммуникативные аспекты русского синтаксиса. М.: Наука, 1982.
3. Золотова Г. А. Синтаксический словарь: репертуар элементарных единиц русского языка. М.: Наука, 1988.
4. Золотова Г. А. Онипенко Н. К., Сидорова М. Ю. Коммуникативная грамматика русского языка / под ред. Г. А. Золотовой. М.: Изд-во МГУ, 1998.
5. Клобуков Е. В. Семантика падежных форм в современном русском языке. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1986.
6. Онипенко Н. К. «Я» говорящего в грамматике и тексте. М.: ИРЯ РАН, 1999.
7. Тань Аошунан. Проблемы скрытой грамматики: синтаксис, семантика и прагматика языка изолирующего строя (на материале типологии китайского языка). М.: Языки славянской культуры, 2002. 896 с.

УДК 82-312.5

Надежда Николаевна Шабалина

Елабужский государственный педагогический университет

ОБРАЗ АВТОРА В ФЕЛЬЕТОНЕ (В. П. БУРЕНИН В «САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИХ ВЕДОМОСТЯХ»)®

Литературное произведение рождает представление о личности автора. Существуют различные формы присутствия автора в тексте, которые зависят от родовой принадлежности произведения, от его жанра. Образ автора в литературном произведении, как правило, не совпадает с реальной личностью писателя. Здесь он выступает в качестве художественного образа, созданного по законам типизации. При этом автор в литературном произведении, с одной стороны, наделен широкими возможностями в изображении героев, а с другой - обладает богатым спектром самовыявления. Именно отсюда и проистекают многообразные разновидности и формы авторства: писатель может выступить и как непосредственный участник события, и как сторонний наблюдатель, и как рассказчик, от лица которого читателю будет поведана история, и как человек, «организующий формально-содержательный центр художественного видения» [7, с. 22].

Весьма специфичен образ автора в фельетоне. Этот жанр один из самых интересных и сложных художественно-публицистических жанров, с ярко выраженным личностным отношением к изображаемому. Одним из основных составляющих фельетона можно назвать образ автора, который может совпадать с образом рассказчика (если фельетонное повествование ведется от первого лица) или существенно отличаться от него (если события в фельетоне преподносит читателям герой произведения).